

Стоило только распахнуть входную дверь, как в лицо ударил аппетитный аромат еды.

— Мам, Маленький Каштан и старший брат вернулись.

Второй брат, Мо Вэйшань, лежавший на диване за видеоигрой, поднял голову. Комнатный свет ярко отражался в его коротких зеленых волосах, а на шее болталась броская ярко-изумрудная цепочка, весь его вид излучал вызывающую крутость.

— О, Маленький Каштан, что это за штуковина у тебя на плече? Дай второму брату взглянуть.

Словно обнаружив новую игрушку, Мо Вэйшань отложил телефон, подошел и забрал маленького дракона-щенка, дремавшего на плече у Мо Ли.

Дракон-щенок, который сладко спал на плече у Мо Ли, был внезапно разбужен грубым захватом Мо Вэйшаня. Очевидно, ему не понравился запах, исходящий от второго брата, поэтому он спрыгнул и тут же юркнул под диван.

Мо Вэйшань замер: «...»

Что за дела?

— Где песик? — Мо Ли не видел, куда второй брат унес собаку, и мог только спросить об этом.

Мо Вэйшань, чувствуя вину, как вор, уткнулся обратно в телефон, делая вид, что играет, и переложил ответственность на старшего брата, Мо Ляньюя.

Мо Ляньюй мельком взглянул на дракона-щенка, продолжавшего спать под диваном, и невозмутимо ответил:

— Он уснул на диване.

В этот момент из гостиной послышался голос матери:

— Ли-ли, иди помой руки и садись ужинать.

Мать была молода и красива, к тому же очень добра, вот только здоровье у нее было неважное, она почти не выходила из дома, поэтому ее главными радостями стали кулинария и разведение цветов.

Мо Ляньюй положил портфель брата на диван и повел Мо Ли на кухню мыть руки. На обратном пути они столкнулись с третьей сестрой, Мо Гуаньшуй, которая спускалась с лестницы.

Мо Гуаньшуй поздоровалась со старшим братом, затем подошла к младшему и потрепала его по голове:

— Маленький Каштан, как дела в школе?

Второй брат и третья сестра оба любили называть Мо Ли «Маленьким Каштаном» — прозвище было общим, но сами они были как кошка с собакой. Мать же неизменно звала его «Ли-ли», а старший брат, Мо Ляньюй, привык называть его «Малышом», но если злился, то называл полным именем — Мо Ли.

— Все хорошо, — ответил Мо Ли сестре. На самом деле его жизнь в школе была скучной и

безрадостной, ведь никто не хотел дружить с маленьким слепцом.

Но он не хотел волновать родных и разрушать уютную семейную атмосферу, поэтому скрыл, что одноклассники его сторонятся.

За обеденным столом все то и дело подкладывали Мо Ли еду в чашу.

Во-первых, Мо Ли был слеп и физически не мог сам накладывать себе еду.

Во-вторых, как самого младшего, Мо Ли в семье обожали, и никто ни на секунду не относился к нему с пренебрежением из-за его слепоты.

Когда он был еще меньше, родные так любили сами кормить его, одевать и даже спать с ним в одной постели, что избаловали его до состояния изысканной куклы, которой не нужно ничего делать самой, только позволять другим себя наряжать.

Позже, когда Мо Ли подрос и захотел самостоятельности, родные стали чуть меньше проявлять свою чрезмерную опеку.

— Мо Вэйшань, учитель сказал, что ты сегодня снова прогулял уроки, — тон матери стал строже. Второй брат, Мо Вэйшань, был неуправляем, как дикая обезьяна.

Мо Вэйшань скривил губы в улыбке:

— В следующий раз сделаю так, чтобы учитель не заметил.

Мать вздохнула:

— Вы с Гуаньшуй оба в одиннадцатом классе, в одной школе, почему бы тебе не взять с нее пример? Каждый раз, когда приходят результаты тестов, Гуаньшуй первая, а ты — последний.

Услышав это, Мо Вэйшань начал оправдываться:

— Мам, пусть оценки у меня плохие, зато спроси на любой улице вокруг школы — нет никого, кто бы не знал моего имени.

Третья сестра, Мо Гуаньшуй, была отличницей с выдающейся внешностью, известной на всю школу, а второй брат, Мо Вэйшань, брал свое силой, избивая всех на округе, — истинный уличный тиран.

Мать потерла виски, чувствуя головную боль:

— Ладно, раз ты такой крутой, сегодня вечером моешь посуду.

Глаза Мо Вэйшаня округлились:

— Почему? Разве у нас в семье не по очереди? Сегодня не моя смена.

Мать:

— Сначала перекрась волосы обратно, а потом будешь спорить.

Мо Вэйшань: «...»

Старший брат, Мо Ляньюй, тоже подал голос:

— Учись хорошему, не порти младшего.

Мо Вэйшань, услышав это, положил куриную ножку в чашку Мо Ли, пытаясь подкупить:

— Маленький Каштан, ты же любишь кататься со вторым братом?

Мо Ли честно ответил:

— Люблю!

Он обожал сидеть на заднем сиденье мотоцикла брата, любил это ощущение, когда ветер хлещет по всему телу, но старший брат не одобрял этих развлечений, называя их опасными.

— Видишь? Маленькому Каштану со мной нравится, что я могу поделаться? — Мо Вэйшань гордо пожал плечами, словно не считал себя трудным подростком, а видел в себе лишь доброго брата, который любит катать младшего.

Мо Ляньюй не стал больше спорить с Мо Вэйшанем, хотя они оба были его братьями, его привязанность к Мо Ли была за гранью всякого разумного.

— Папа сегодня тоже не придет на ужин? — внезапно спросил Мо Ли.

Мо Ляньюй ответил:

— Папа очень занят.

Мо Ли хотел спросить что-то еще, но его перебила Мо Гуаньшуй:

— После ужина я уйду, сегодня ночью не вернусь.

Мо Вэйшань приподнял бровь, словно ухватившись за возможность подколоть:

— О, примерная ученица тоже решила прогулять ночь вне дома?

Мо Гуаньшуй закатила глаза:

— Ты идешь со мной. Отцу нужно с нами поговорить.

— По какому делу? — послушно спросил Мо Ли, хотя на душе у него стало тоскливо.

Отец редко бывал дома, и Мо Ли видел его нечасто. Он знал лишь то, что отец работает на бойне, а больше — ничего. Будто они не были кровными родственниками.

Отец по своим делам обращался только к старшим братьям и сестре, а его, младшего сына, словно не замечал.

Но каждый раз, когда Мо Ли спрашивал: «Папа меня не любит?», Мо Ляньюй гладил его по голове и успокаивал: «Папа просто слишком занят. Ты еще маленький, тебе не нужно об этом беспокоиться».

На этот раз отец снова позвал только второго брата и сестру.

Мо Ляньюй заметил грусть брата, протянул ему пакет клубничного молока и мягко сказал:

— Малыш, ты наше самое дорогое сокровище, в этом нет никаких сомнений.

Мо Ли сдержал подступившие слёзы, показал свои маленькие клыки и расплылся в ослепительной улыбке:

— Мне не грустно, я уже взрослый.

Мо Ляньюй протянул руку, стер зернышко риса с уголка губ брата и тихо усмехнулся:

— Да, наш послушный малыш уже совсем большой.

Вэнь Фэн остановился перед сломанным дорожным указателем.

На нем было написано: «Город ХХ».

Впереди город?

Вэнь Фэн был слегка озадачен. Изначально он шел по следам Мо Ляньюя и Мо Ли, сначала все шло гладко, но потом, то ли его обнаружили, то ли случилось что-то еще, путь становился все более странным, извилистым и запутанным. К тому же, непонятно с какого момента вокруг начал сгущаться густой туман.

В итоге он потерял след и, похоже, заблудился.

Вэнь Фэн попытался восстановить маршрут, но нашел лишь покосившийся, невнятный указатель. За ним расстилалась серая пелена, расползавшаяся во все стороны.

Обычный человек, скорее всего, оказался бы здесь в ловушке. Но Вэнь Фэн, чье тело было изменено слиянием с гуем, обладал усиленными способностями, в том числе сверхъестественно острым зрением. Пронзив густой туман, он заметил неподалеку жилой массив, в котором горел свет.

Однако район выглядел крайне странно. Здания напоминали уцелевший после землетрясения приют: вокруг тянулись пустыри, плотно сжимавшие жилую зону в кольцо, словно она была отрезана от всего остального света.

Вэнь Фэн никогда не видел этого места на картах, но оно казалось одновременно пугающе знакомым и чужим, будто он бывал здесь во сне.

— Адам, проанализируй текущий регион.

Ответа не последовало.

Связь с базой в Центральном городе была потеряна. Похоже, кто-то или что-то вмешалось в сигнал.

— Паренек, чего это ты здесь стоишь?

Старик с поседевшими висками появился рядом с Вэнь Фэном так тихо, что тот не заметил его приближения. Старик спросил невзначай:

— Заблудился, что ли?

Вэнь Фэн:

— С чего вы взяли?

Старик:

— Я здесь всех знаю, а тебя раньше не видел.

— «Здесь»?

— Улица Гуанмин, — ответил старик, заодно развеивая сомнения Вэнь Фэна. — Раньше здесь был маленький городок, потом правительство затеяло реконструкцию, хотели построить железнодорожный узел. Все остальные улицы снесли, а как до нас дошли — не знаю почему, но снос прекратили.

— Раньше это место называлось Ли-чэн, здесь было полно людей, очень оживлённое место. Но после того случая с реконструкцией те, чьи дома снесли, переехали в квартиры от правительства. А мы, чьи дома остались целы, естественно, никакой компенсации не получили, вот и остались.

Старик улыбнулся, словно был рад возможности ответить на вопросы гостя, и участливо добавил:

— Паренек, еще вопросы есть?

Оказалось, зона сноса.

То, что этого нет на картах, вполне объяснимо.

Вэнь Фэн призадумался. Он чувствовал, что его воплощение находится где-то в зоне тумана, поэтому сказал:

— Моя собака убежала сюда, мне нужно найти ее.

— Вот оно что. Но чужаки здесь давно не появлялись, — старик вдруг вздохнул. — Раз тебе нужно внутрь, пойдем со мной. Я здесь каждую травинку и дерево знаю, может, смогу помочь.

— Тогда побеспокою вас.

Вэнь Фэн последовал за стариком сквозь туман вглубь района. Старик оказался словоохотливым: не дожидаясь вопросов, он продолжал рассказывать:

— Людей здесь совсем мало осталось. Многие дети, вырастая и выучившись в городе, обратно возвращаться не хотят.

— Здесь как-то неуютно, — Вэнь Фэн подобрал слова, — аж мороз по коже.

Старик расхохотался, соглашаясь:

— Те, кто уехал, тоже так говорят. Будто живут в городе призраков, а жизнь бьет ключом только в мегаполисе.

— Почему же вы остались? — спросил Вэнь Фэн.

— Может, из-за тоски по прошлому, — старик словно погрузился в воспоминания, став печальным.

Когда они прошли дальше, Вэнь Фэн увидел горящую вывеску, буквы на которой наконец стали различимы: «7-я улица, улица Гуанмин».

— Дедушка Нянь, чего сегодня так рано с прогулки? — спросила девочка, проходя мимо с корзинкой цветов. Увидев молодого человека рядом со стариком, она остолбенела, в ее глазах промелькнуло изумление и странная ненависть, но та быстро исчезла, сменившись приветливой улыбкой. — Ой, а это кто?

— Его собака забежала к нам, — ответил старик и добавил: — Сяо Е, как здоровье у мамы?

Лицо девочки мгновенно омрачилось:

— С тех пор как моя младшая сестра сбежала с теми, кто снаружи, мама совсем сдала. Ой, ладно, не буду о грустном, пойду ужин готовить. До свидания, дедушка Нянь, скоро полночь, вы тоже не задерживайтесь на улице.

«С теми, кто снаружи».

Девочка быстро ушла, а Вэнь Фэн все думал о ее словах. Она словно полностью отгородила это место от внешнего мира, в ее тоне сквозила явная отстраненность или неприязнь к нему — «чужаку».

— Что такое, паренек? — старик похлопал Вэнь Фэна по плечу. — Эта девочка давно здесь живет, никуда не выходила, очень жаль ее.

Вэнь Фэн с недоумением посмотрел на старика, но тот ничего объяснять не стал, а просто повел его дальше.

По пути им попадались люди разного возраста, все выглядело как в самом обычном месте. Но была одна странность: одни смотрели на Вэнь Фэна с радушием, а другие — с нескрываемой враждебностью, как та девочка с корзинкой.

— Здесь, похоже, нет твоей собаки, может, она убежала?

Честно говоря, здесь не только не было ни одной собаки, но даже лая не было слышно.

Поиск пса был лишь поводом, но Вэнь Фэн уже понял, что место это действительно недоброе, и хотел остаться, чтобы все разузнать.

— На самом деле, у меня есть еще одна причина: я приехал навестить родных, — начал придумывать Вэнь Фэн. — По наставлению родителей, но забыл точный адрес. Знаю только, что там двое братьев, младший учится в средней школе «Сиван», и у него серебристые волосы.

Вэнь Фэн знал, что школьная форма мальчишки из средней школы «Сиван», ведь он сам когда-то там учился.

— А, ты про маленького Мо Ли, — старик без тени сомнений ответил: — Его домой должен был провожать старший брат. Я как раз видел их перед тем, как встретил тебя.

Старик указал на здание неподалёку:

— Это их дом, — и добавил, словно про себя: — Это самая дружная семья в наших краях.

Вэнь Фэн посмотрел в указанном направлении: это был самый крупный дом в районе, похожий на особняк. Однако, в отличие от остальных освещенных домов, это роскошное здание было погружено во тьму, ни огонька. Оно выглядело точно, как замок вампира.

— Ну все, время позднее, — старик прервал раздумья Вэнь Фэна. — Если пришел к родным, заходи скорее. Через десять минут полночь.

Заметив, что парень остался стоять на месте, старик добавил, намеренно или нет, нотку страха:

— После полуночи здесь в самом деле призраки ходят.

Вэнь Фэн встретился со взглядом старика. Тот решил, что гость испугался, и, громко рассмеявшись, удалился.

Может, старик и не шутил: в одиннадцать вечера на улицах еще былолюдно, а теперь все словно испарились, и в каждом доме, словно по сговору, погас свет.

Вокруг воцарилась тьма, подобная мёртвой тишине.

— Эй, красавчик, ты чего еще не дома? — хорошенькая девушка в лоли-платье собиралась закрыть окно и погасить свет, но, увидев на улице симпатичного парня, решила проявить доброту: — Уходи скорее, место тут жуткое, как часы пробьют — жди призраков. Как мой парень оформит квартиру в городе, я сразу отсюда сбегу.

Наполовину задернув штору, девушка добавила:

— И еще: не стой у ворот семьи Мо, они здесь самые странные.

Сказав это, она плотно закрыла окно.

Мир погрузился в полный покой.

Динь-динь... дзынь-дзынь...

До полуночи оставались считанные минуты, когда Вэнь Фэн слышал звон колокольчика. Он посмотрел на особняк семьи Мо, о котором предупреждала девушка, и на его вечно невозмутимом лице наконец промелькнула тень замешательства.

Слова местных противоречили друг другу. Старик говорил, что семья Мо очень дружная. Девушка говорила, что они самые странные.

Это место определенно было не таким, как кажется.

Вэнь Фэн решил увидеть все своими глазами и постучал в дверь.

Он заметил на ней маленький колокольчик с узором в виде цветка. К сожалению, к цветам он был равнодушен и не мог сказать, что это за вид.

Но стало ясно: звон шел именно отсюда, и в ночной тишине он звучал пугающе.

Примерно через полминуты дверь открыли.

На пороге стоял мальчик с серебряными волосами.

Они встретились взглядами, и Вэнь Фэн заметил белую ленту, повязанную на глаза мальчика.

Так вот в чём дело — мальчик слепой. Неудивительно, что всю дорогу, пока Вэнь Фэн шёл за ними, братья не разжимали рук.

— Кто вы?

Вэнь Фэн, вспомнив, что и сам когда-то был слеп, почувствовал невольную близость к мальчику. Его голос, обычно холодный, сейчас чуть смягчился:

— Прости, я заблудился. Можно войти посидеть немного?

— Тогда... — слепой мальчик заколебался, но тут в доме пробили часы — полночь. Он резко дернул Вэнь Фэна за рукав, втащил внутрь и, как только тот переступил порог, не теряя ни секунды, запер дверь на замок.

Так обычно прячутся от призраков, что бродят снаружи.

<http://bllate.org/book/19813/1983125>